

Поздним вечером 18 марта прошлого года в дежурную часть ГИБДД поступило сообщение о том, что на пятнадцатом километре трассы Ульяновск–Димитровград случилось дорожно-транспортное происшествие. Прибывшие на место полицейские застали такую картину: на средней полосе дороги стоял автомобиль «ВАЗ 21093» со следами касательного столкновения, а на обочине в сугробе на боку лежала иномарка Renault Megane II, владельцем и водителем которой был житель Ульяновска Алексей Волгин (имя и фамилия изменены).

Картина происшествия была очевидной. Водителя «девятки» признали виновником аварии, а хозяин иномарки обрел возможность получить страховку на сумму около 300000 рублей. Именно во столько оценил ущерб независимый оценщик. Но поскольку страховая компания с выплатами медлила, Волгин обратился в Ленинский районный суд, который 18 июля 2011 года искивые требования полностью удовлетворил, взыскав с филиала ООО «Росгосстрах» в Ульяновской области 308445 руб. 05 коп., в том числе страховую выплату – 296282 руб. 52 коп., госпошлину в размере 6162 руб. 83 коп. и оплату услуг представителя – 6000 руб.

Однако радовался победитель недолго – в декабре того же года за ним пришли, поскольку к этому времени стало ясно: никакого ДТП на ночной дороге не было.

4 марта 2011 года по объявлению в Интернете Волгин приобрел в Инзе сильно побитый Renault Megane. Осмотрев машину как следует, он понял, что ремонт встанет дороже, чем предполагалось. И это плохо. С другой стороны, после ДТП прежний владелец за страховкой не обращался, и это хорошо.

Договорившись со своим знакомым М., у которого была «девятка», вечером 18 марта они выехали на трассу. Там приятель Волгина поставил свой автомобиль на середину дороги, а иномарка на скорости около 15 км/ч аккуратно чиркнула ее по левому борту. Затем, сдав назад, Волгин вновь разогнался, теперь до 60 км/ч, и, вывернув руль вправо, протаранил снежный отвал вдоль обочины, и машина опрокинулась в кювет. В таком положении их и нашли сотрудники дорожной полиции.

Суд признал Волгина виновным в мошенничестве, т.е. хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном в крупном размере, и приговорил к штрафу в 400000 рублей.

– Это пока единственный случай, по крайней мере на моей памяти, когда дело о страховом мошенничестве довели до обвинительного приговора. Я думаю, что здесь проявила инициативу сама страховая компания, добившаяся в конце концов того, что участники аферы рассказали правду, что и стало основанием для возбуждения уголовного дела, – прокомментировала ситуацию судья коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда Лолита Леопольдовна Шлотгауэр. – Законодательно автострахование существует у нас в стране уже довольно давно. А проблема с инсценировками ДТП впервые появилась около трех лет назад. До этого в судебной практике существовала своеобразная презумпция виновности страховых компаний, от которой сейчас суды постепенно отходят.

И для этого есть причины. По словам Шлотгауэр, количество дел, связанных со страховыми выплатами, в последние годы резко возросло. Так, только в 2011 году рост их числа в ульяновских районных и городских судах общей юрисдикции составил 80%, в областном – около 70%. И все чаще у судов возникают сомнения: а был ли страховой случай вообще? Не инсценировка ли это? Стали назначать экспертизы, и эксперты в ряде случаев утверждали – характер повреждений автомобиля не совпадает с теми обстоятельствами ДТП, о которых свидетельствует в суде пострадавший. В таких случаях в удовлетворении исков страхователям (выгодоприобретателям) отказывают. Чтобы стало понятнее, о каких ситуациях идет речь, приведем еще несколько примеров из местной судебной практики.

В июле прошлого года в Ульяновске на перекрестке улиц Герасимова и Б.Хмельницкого водитель «Жигулей» совершил столкновение с автомобилем Audi A6. Сотрудники ГИБДД составили схему ДТП и протокол на водителя отечественной машины, по которому он был оштрафован на 100 рублей. А вскоре в суд поступило заявление владелицы иномарки. Она просила взыскать со страховщиков без малого полтора миллиона рублей, якобы затраченных ею на ремонт пострадавшей в аварии машины.

Но в ходе разбирательства выяснились интересные моменты. Например, вопреки условиям договора, владелица не предоставила пострадавшую машину для осмотра страховщикам сразу после ДТП. Осмотр почему-то был произведен ею самостоятельно в

неком ООО. Контрагенты по договору страхования увидели Audi лишь после якобы проведенного ремонта. Однако экспертиза никаких следов этого самого ремонта на автомобиле не обнаружила.

Более того, при выезде на место ДТП эксперты не нашли никаких повреждений дорожного полотна или бордюрного камня. А куча строительного мусора лежала гораздо дальше от места столкновения. В заключении судебной экспертизы был отмечен и еще один настораживающий момент: при высоте бордюрного камня 20 см и клиренсе автомобиля 18 см при переезде через бордюр последний неминуемо должен был хотя бы поцарапать передний грязезащитный фартук правого переднего колеса, однако сведений о таком повреждении в актах осмотра не было.

Правда, «пострадавшая» пригласила в суд свидетеля – индивидуального предпринимателя, который якобы ремонтировал автомобиль истицы, причем так виртуозно, что ухитрился не оставить на кузове ни малейших следов своей деятельности. Но суд в волшебство не поверил и в иске на полтора миллиона отказал, «приговорив» саму истицу к выплате 21600 рублей расходов по проведению назначенной судом автоэкспертизы.

А вот другой случай. Житель Ульяновска Айзятуллов (фамилия изменена) мыл как-то свой джип Great Wall и вдруг разглядел трещины на переднем бампере, сломанный усилитель заднего левого брызговика, множественные сколы и царапины по всему кузову и декоративной облицовке. Открытие неприятно удивило автовладельца, и он обратился в милицию, однако та никакого криминала не обнаружила и в возбуждении уголовного дела отказала за отсутствием события преступления.

Стоимость же ущерба, причиненного застрахованному автомобилю, и соответствующего его ремонта, тем не менее, превысила 90000 руб. Эти деньги, по мнению автовладельца, ему и должна была выплатить страховая компания. Однако организация-страховщик придерживалась иного мнения.

Не станем вдаваться в подробности многомесячной тяжбы, а сразу перейдем к результату: в удовлетворении иска Айзятуллову суд отказал. В ходе процесса выяснилось, что уже на момент заключения договора страхования автомобиль имел многочисленные повреждения. По заключению экспертизы, характер и степень повреждений говорили о том, что образовались они не одномоментно при каком-либо

дорожно-транспортном происшествии. Сам истец про ДТП тоже не упоминал. Проще говоря, «раны» своему «железному коню» время от времени наносил сам владелец: то наедет на что-нибудь нечаянно, то из гаража неаккуратно выкатится... В общем, сам виноват, сам и расплачивайся, поскольку «страховой случай» тут напрочь отсутствовал.

– По договору имущественного страхования не всякое повреждение автомобиля является основанием для выплаты страховки, – откомментировала судья Л.Шлотгауэр. – Страхователь обязан доказать, что машина пострадала при обстоятельствах, указанных в договоре, Правилах страхования. Это, как правило, ДТП, пожар, падение чего-либо на автомобиль, виновные действия третьих лиц и проч. При рассмотрении подобных споров в суде назначается специальная экспертиза. И если на основании экспертного заключения суд придет к выводу об отсутствии страхового случая, то недобросовестному страхователю придется оплатить услуги эксперта и прочие судебные издержки, что может вылиться в итоге в немалую сумму – от 25000 руб. и выше. Плюс расходы на представителя в суде. Однако не все это понимают и пытаются злоупотребить своим правом. По сути, по аналогии с «потребительским экстремизмом» это можно было бы назвать «экстремизмом страхователей».

И вот что интересно: как видно из материалов дел, сами пострадавшие в суды почти не ходят. В процессах участвуют их представители, как правило, одни и те же люди. В последнее время на улицах города стала появляться реклама фирм, которые обещают решить все проблемы автомобилистов со страховщиками. Это тоже своего рода бизнес. Представители именно таких посредников чаще всего фигурируют в делах, где выявляются инсценировки. Так не они ли провоцируют рост упомянутых исков к страховщикам, обещая неминуемую победу даже в заведомо проигрышной для истца ситуации? Ведь им, как правило, оплачивается сама тяжба, независимо от ее результата. Так что «представитель» в любом случае выиграет, то есть заработает. Чем больше исков, тем выше его доход. А человек, поддавшийся уговорам искусителя, будет считать дополнительные убытки.

Это мое журналистское предположение. Судья, привыкшая оперировать только фактами, не сочла его абсолютно бесспорным, однако и не исключила.

По мнению Л.Шлотгауэр, волна подобного рода гражданских дел пойдет на спад в том случае, если суды будут чаще отказывать в подобных претензиях – разумеется, при наличии законных оснований для такого отказа. Тогда кому-то станет невыгодно гнаться за мифической страховкой, имея все шансы «нарваться» на собственные существенные и вполне реальные судебные расходы. Конечно, важна и позиция страховых компаний,

если они сами начнут добиваться привлечения недобросовестных страхователей к уголовной ответственности.

P.S. А пока на ульяновских автомобилистов надвигается новая «напасть»: в городе появились «автоманьяки». Разбив, допустим, ветровое стекло иномарки и проникнув в салон, они ничего оттуда не изымают, а кромсают здесь дорогие кожаные сиденья, стоимость которых порой 600–700 тыс. руб. за комплект. И страховая выплата, как вы понимаете, должна этому ущербу, причиненному неизвестными лицами, соответствовать. Интересно, к чему бы это?

Источник: [Ульяновская правда](#) , № 65, 26.06.12

Автор: Миронов В.